

*Нашим любимым дочкам Наташе и Кристине.
Коллективу школы № 5 г. Лабинска и Лии Кишвардовне
Казимиевой — человеку и педагогу.*

Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак

БЕЖИМ ОТСЮДА

Повесть-сказка

Серия «Время — детство!»

6+

Четвероклассникам обычной средней школы нескованно повезло. Или не повезло — это как посмотреть. Их учительница (и по совместительству — директор школы) — ведьма. Нет, она не летает на помеле и не варит зелье из летучих мышей, зато может отправить в гости к саблезубым тиграм или к троллям, заколдовать дверь и показать, что творится внутри мобильного телефона. Сначала четвероклассникам страшно, а потом — страшно интересно. Особенно тем из них, кто сам научился колдовать.

Андрей Жвалевский
Евгения Пастернак

Бежим отсюда!

повесть-сказка

Глава 1 ПОТЕРЯННЫЙ КЛАСС

— Лето кончилось, — вздохнула Соня.

— Зато осень началась, — улыбнулся Эльф. — Осенью тоже здорово: листья желтые, красные, в крапинку! И не жарко...

— ...и в школу идти, — закончила Соня грустно.

Эльф виновато замигал. Он знал, как не хочется Соне в школу.

— Ну и что? — сказал он. — Там же друзья...

— Нет у меня там друзей! Уже четвертый класс, а друзей всё нет! Я даже сижу одна!

Соня обиженно взбила подушку и отвернулась к стене.

— А Галина Эдуардовна? — спросил Эльф. — Ты же ее любишь!

Соня подумала. Свою учительницу она любила. Ее все любили. И Галина Эдуардовна любила Соню. Не всегда замечала... но что тут поделаешь? У нее двадцать четыре человека, на всех внимания не хватает. Галину Эдуардовну гораздо больше беспокоили, например, Петя и Олег — близнецы-хулиганы, у которых, как говорила сама учительница, «шило в одном месте». И Эльвира она все время замечает, потому что Эльвира всегда все выучивает и тянет руку, чтобы ответить первой. И Толик тоже все время попадается учительнице на глаза, тоже тянет руку. Не потому что всё знает, а... просто хочет, чтобы Галина Эдуардовна его заметила. А если его вызывают, то не знает, что ответить, и просится выйти.

Соня не такая. Она тихонько сидит за своей партой и во все глаза смотрит на Галину Эдуардовну. Но если

учительница замечает ее взгляд, сразу отводит глаза в сторону. Потому что неудобно.

— Да, ради Галины Эдуардовны в школу идти стоит, — убежденно сказала Соня.

Эльф ничего ответить не успел, потому что дверь Сониной комнаты распахнулась и заглянул папа.

— Ты с кем это разговариваешь? — спросил он, глядя прямо на Эльфа.

Эльф вежливо поклонился, но папа этого не увидел. Никто из взрослых никогда не замечал Сониных настоящих друзей.

— Ни с кем, — сказала Соня. — Думаю вслух.

— Опять книжек перечитала, — сказал папа. — Спи уже. Завтра вставать рано.

Соня послушно натянула одеяло до подбородка и закрыла глаза. Папа подошел, поцеловал ее в лоб и тихо вышел.

— Спокойной ночи, — сказал Эльф и тоже исчез.

Соне захотелось плакать. Она стала придумывать причину — ведь нельзя же плакать просто так. «Я на необитаемом острове, — решила Соня, — как Робинзон Крузо. И никто-никто меня не найдет». Это помогло. Теперь, когда причина нашлась, слезы потекли сами. Так и уснула.

Утром все суетились и хлопотали, как будто Соня шла в первый класс. Только Соня вяло водила ложкой по утренней овсянке и думала: «Может, заболеть? Сейчас же осень. Осеню бродят вирусы — так мама говорит, а она врач, она знает». Соня потрогала лоб — жара не было. Специально покашляла — получилось не хриспло. Да еще папа, пробегая мимо, решил, что дочка подавилась. Он на ходу так хлопнул ее по спине, что Соня закашлялась по-настоящему, забрызгала блузку...

В общем, на праздничную линейку они с мамой прибежали последними. И Соня сразу заподозрила неладное. Она даже не поняла, что не так. Потом присмотрелась...

Галины Эдуардовны не было!

Возле каждого класса строго, как капитан пиратского корабля возле своей команды, торчал классный руководитель. И только возле их 4 «В» — никого.

Как назло, маме надо было срочно на работу, она сунула Соне в руки цветы и убежала. Так бы Соня у нее спросила.

Пришлось искать кого-нибудь, кто знал, что происходит. Одноклассницы, пользуясь отсутствием учителя, разбились на кучки и весело рассказывали друг другу, где они отдыхали. Говорили одновременно. Непонятно, как они что-то понимали в этом галдеже. Одноклассники почти все бегали друг за другом и давали подзатыльники, щипались и

толкались. Только Вадик и Матвей не принимали участия во всеобщем веселье. Матвей уткнулся в телефон, а Вадик сосредоточенно ковырял в носу.

Соня задумалась, к кому обратиться. Матвей колючий, он все время особняком. А Вадик просто тормоз.

— Вадик, привет! — сказала она и улыбнулась.

Толстый Вадик так и замер с пальцем в носу, подозрительно глядя на Соню.

— Я Соня, твоя одноклассница, — на всякий случай объяснила она.

Вадик вынул палец и шмыгнул.

— А где Галина Эдуардовна?

Мальчишка подумал и пожал плечами.

Но тут братья-дракуны Петя и Олег сцепились не на шутку. Обхватив друг друга, как медведи, они повалились на асфальт. Как из-под земли появилась Зинаида Петровна, завуч. Маленькая, но очень сильная. Она схватила Даниловых за уши и рывком поставила их на ноги.

— А ну прекратили быстро! — приказала она. — Что у вас тут творится, четвертый «В»? Учителя нет, так на голове стоять надо?

— А где учитель? Где Галина Эдуардовна? Она скоро придет? — четвероклассники обступили завуча.

У Сони немного отлегло от сердца. Оказывается, не только она не знала, где любимая учительница.

— Уехала, — отрезала завуч. — Достали вы ее!

— А куда уехала? А когда вернется?

— Никогда не вернется!

Все затихли и испуганно смотрели на завуча. Как «никогда»? Это же Галина Эдуардовна. Она не может взять и совсем уехать. Пользуясь общим замешательством, отличница Эльвира вылезла вперед и спросила:

— А вместо нее кто будет. Вы, Зинаида Петровна, да?

Завуч так испугалась, что даже отпустила уши Пети и Олега. Мальчишки тут же принялись строить друг другу страшные рожи, прячась от Зинаиды Петровны за спинами одноклассников.

— Нет! — сказала завуч. — У меня своих дел хватает. И свой класс есть — третий «А». А кто у вас вести будет — это новому директору решать.

И она кивнула в сторону входа в школу. Все дружно посмотрели туда и увидели очень страшную женщину. Большую, суровую и в темно-синем деловом костюме. А взгляд — как у вампира из нового фильма. Четвертый «В» замер от ужаса.

— Валерия Кирилловна, — в голосе Зинаиды Петровны тоже почувствовался страх. — Она теперь будет вместо Лины Андреевны.

Все уже год назад знали, что Лина Андреевна доработает до весны и уйдет на пенсию. Многие тайком радовались — Лина Андреевна считалась директором строгим. Но новая директриса выглядела еще строже. Она только нахмурилась в сторону 4 «В» — и класс сам собой построился в три шеренги. Даже Петя и Олег в последнем ряду почти не пихались.

«Ого, — восхитилась Соня. — Прямо ведьма. Как ее там зовут? Валькирия... То есть Валерия Кирилловна».

— Валькирия подходит, — сказал Эльф, разглядывая нового директора. — Дева-воительница. Помнишь, в той книге?

Соня кивнула. Со своими настоящими друзьями в присутствии посторонних она старалась не разговаривать. А то потом начинают таскать ко всяkim психологам.

Линейка пролетела на удивление быстро. Обычно к концу второй приветственной речи уставали руки, которые держали букет, затекали ноги и начинал чесаться нос. Да и Эльф ненавидел стоять в строю и уходил, а без него Соне становилось неуютно.

Но новая директриса сказала коротко:

— Впереди очень интересный год. И очень сложный. Вам предстоит снова побороться за главный приз наших шефов.

Четвертый «В» насупился. Они уже привыкли, что в ежегодном соревновании, которое проводили шефы — часовой завод — для первых-четвертых классов, им ничего не светит. Перед каждым этапом конкурса одноклассники Сони ссорились, не могли разобраться, кто главный, и в результате занимали стабильно последнее место.

— Поэтому, — неожиданно быстро закончила директриса, — не будем зря терять силы и время. Все по кабинетам.

Классы потянулись с линейки за учительями, как утюта за утками. Четвертый «В» выглядел потерянным. Сбились в кучу и с завистью смотрели на тех, кто послушно шел за своими учительницами.

— Давайте, давайте, что застыли! — прикрикнула запыхавшаяся Зинаида Петровна. — Идите к себе в класс! Что вы как маленькие? Сейчас вам пришлют учителя. Идите, идите, не создавайте затор! Кто у вас староста?

Класс забурлил и вытолкнул вперед сутулого Толика.

— Давай, давай, — заторопила Зинаида Петровна, — уводи всех отсюда.

— А чего я? — возмутился Толик. — Я в прошлом году старостой был, в этом не буду!

— Да! — выступила Элька. — Почему он?

— Да идите уже в школу! — взорвалась завуч. — Не класс, а наказание!

— За мной! — скомандовала Эльвира, мотнула головой, и ее длинный светлый хвост описал в воздухе широкую дугу.

— А чего это за ней? — немедленно возмутились девчонки. — Никуда мы за ней не пойдем!

Пацаны громко заржали. Но не потому что не хотели идти за Элькой, а потому что поставили Вадику на телефон новую игрушку и смотрели, как он беспомощно лупит по кнопкам, пытаясь догнать происходящее на экране.

Зинаида Петровна мысленно считала до тридцати, чтоб хоть как-то успокоиться. С линейки уже ушла вся начальная школа, и только невозможный 4-й «В» не двигался с места.

Неизвестно чем бы кончилась эта сцена, если бы за спиной у завуча не возникла Валерия Кирилловна.

— В класс! — сказала она тихо.

И опять под ее взглядом все присмирели, построились и двинулись в сторону школы.

Новая директриса дошла с четвероклассниками до самого кабинета, подождала, пока они рассядутся, а потом сказала:

— Мне очень жаль, что такой замечательный класс временно остался без учителя.

— Замечательный? — издевательски хмыкнул Петя.

— Сегодня с вами будет Екатерина Петровна, — продолжила директор, — а дальше посмотрим.

Екатерина Петровна, розовая от волнения, как раз влетела в кабинет.

— Извините, меня поздно предупредили, что нужна замена...

Директор махнула рукой, обрывая извинения.

— Работайте! — сказала она и вышла.

Работы не получилось. Четвероклассники были слишком взбудоражены, а Екатерина Петровна слишком молода и неопытна.

После четвертого урока она, совершенно обессиленная, отпустила их домой.

— А чего с цветами делать? — спросил Олег, рассматривая поникший букет. — Выкинуть, что ли?

— Как выкинуть?! — возмутился Петя.

— Ну не ей же дарить? — резонно заметил Олег.

Это стало последней каплей. Екатерина Петровна вылетела из кабинета, прикрывая глаза рукой.

— И не стыдно? — взвилась Даша.

— Нет! — хором заявили братья, кинули цветы на учительский стол и умчались в раздевалку.

За считанные секунды на столе выросла гора букетов, а класс опустел.

Соня тихонько выбралась из-за парты. Она всегда уходила из класса последней, часто специально долго возилась с портфелем, чтоб остаться подольше. Так спокойнее. И саму с ног не сбьют, и Эльфа.

— Ты где? — позвала она шепотом.

— Здесь, — всхлипнул Эльф, возникнув на учительском столе. — Варвары! Никогда не привыкну!

Эльф обнимал срезанные цветы, из его глаз ручьями текли слезы.

— Эльфик, миленький, не плачь! — кинулась к нему Соня. — Пойдем домой!

— Я не могу оставить их здесь, — прорыдал Эльф.

— Мы не можем их забрать! — испугалась Соня.

И тут же испугалась еще больше, потому что на пороге класса показалась директор.

— Жаль, Галина Эдуардовна далеко, — сказала она, глядя на учительский стол. — Ей бы было приятно получить эти цветы.

— Варвары! — всхлипнул Эльф.

— Дети принесли их от чистого сердца! — задумчиво сказала Валерия Кирилловна. — Их нельзя выкидывать.

— Я вам выкину! — возмутился Эльф.

— Я позабочусь о них. Соня, ты нам поможешь? — спросила директор.

Пока тащили цветы в директорский кабинет, пока распихивали их по вазам и ведрам, пока шли домой, Эльф не сказал ни слова.

И только дома заговорил:

— Послушай, она сказала «нам поможешь»? Кому «нам»? И откуда она знает, что тебя зовут Соня? И цветы, ты видела цветы? Они оживали на глазах!

— В воду поставили, вот и оживали, — пожала плечами Соня.

— Нет, все не так просто, — забеспокоился Эльф.

— Ну что ты выдумываешь! — попыталась успокоить его Соня. — Вечно ты нафантазируешь то, чего нет!

— Это ты мне говоришь? — усмехнулся Эльф. — Ты говоришь это МНЕ?

Соня тихонько засмеялась, наугад вытащила из стопки на полу книгу и села читать.

Глава 2

ЖАДНЫЙ ТОЛИК

За следующие две недели в четвертом «В» сменилось восемь учителей. Мало кто смог продержаться два дня подряд, а некоторые и полдня не вынесли.

Одноклассники Сони быстро сообразили, что учителя их боятся, и совсем распустились. Петя с Олегом дрались все уроки подряд. Очередной учитель сразу же выставлял братьев в коридор, и там они с гиканьем носились, пока не нарывались на завуча или директора. Близнецов возвращали в класс — и все повторялось снова.

Эльвира очень обиделась, что ее не признали старостой. Она и раньше любила нашептать подружкам на ухо гадости про одноклассников, а теперь словно с цепи сорвалась. Умудрилась поссорить даже Дашу с Вероникой, хотя те с первого класса за одной партой.

Но старалась Эльвира зря: выборов старосты никто не проводил. Толик очень этому радовался — ему надоело быть в каждой бочке затычкой. Он пересел на заднюю парту и целыми днями резался в игрушку на телефоне. И не он один. Учителя таким «тихим и послушным детям» очень радовались и делали вид, что телефонов в руках четвероклассников не видят. Только Матвей тянул руку, отвечал и получал одну отличную оценку за другой.

Остальные расслабились: мало того, что домашнее задание не выполняли, так и на уроках вертелись, кидались чем попало. А чего бояться? Каждый учитель понимал, что ему нужно всего день отмучиться. Даже в дневники замечаний не

писал, родителей не вызывал. Все равно завтра будет другой, вот он пусть и разбирается.

Соня сначала пыталась делать вид, что ничего не случилось. Честно готовила домашку, старалась слушать объяснения, решать задачки. Но потом махнула рукой и все уроки подряд читала принесенные из дома книжки. Ее учителя любили даже больше, чем мальчиков с телефонами. А одноклассники, как и раньше, в упор не видели.

Но однажды утром в кабинет твердым шагом вошла Валерия Кирилловна и сказала:

— Здравствуйте, садитесь. С сегодняшнего дня уроки в вашем классе буду вести я.

Все вжалли головы в плечи. Эльвира набралась смелости и пискнула:

— Надолго?

— Чтобы задать вопрос учителю, — ровно произнесла директриса, — нужно поднять руку и дождаться разрешения.

Эльвира испуганно подняла руку.

— Да, Эльвира, — кивнула ей Валерия Кирилловна.

Отличница вскочила и спросила:

— Валерия Кирилловна, а вы долго у нас вести уроки будете?

— Пока не найду постоянного учителя. То есть до Нового года как минимум.

Эльвира тихо села.

— Или до лета. А теперь открыли учебники на странице пятнадцать...

Первые десять минут в классе стояла непривычная тишина. Все боялись не только шуметь, но и дышать. А потом Олег толкнул Петю локтем, Петя тут же стукнул его кулаком...

Но настоящей драки не получилось — вдруг оба братохулигана вместе со стульями оказались на полу. Они удивленно посмотрели друг на друга, а потом — на директрису, которая стояла в пяти метрах от них, у учительского стола.

— Встаньте, — спокойно сказала Валерия Кирилловна.

— Это не мы, — принялись канючить братья, поднимаясь. — Оно само...

— Я знаю, — перебила их директор. — Петя, садись на место. Олег, поменяйся местами с Матвеем. А ты, Даша, пересядь к Веронике. А Сашу мы посадим за первую парту...

Никто не успел удивиться, откуда Валерия Кирилловна знает учеников по именам, как почти весь класс пересел на

другие места. Самые хулиганистые мальчишки оказались перед учительским столом. Кроме Пети — он остался за последней партой, но рядом с ним теперь оказалась Элька. Петя пытался дернуть ее за хвост, но Эльвира тут же вскинула руку и наябедничала. Валькирия приказала Пете выйти к доске и торжественно попросить прощения.

Петя попросил. Валерия Кирилловна потребовала, чтобы он повторил — первый раз прозвучало неубедительно.

В итоге злой и униженный Петя вернулся за парту к Эльвире, отодвинулся от нее почти в проход и обиженно сопел. Зато Даша с Вероникой сразу взялись за руки и расплылись в улыбке. Им надоело ссориться, а подойти мириться первой ни одна не решалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru